

4 ОКТЯБРЯ 1906 года в Новониколаевске (Новосибирск) полиция захватила нелегальную типографию Обской группы РСДРП. Были изъяты ручной типографский станок, наборные кассы, незаконченный набор восьмого номера «Обского рабочего», до тысячи экземпляров двух предыдущих номеров этой же газеты, листовка «К гражданам избирателям», плакаты, обложка с портретом К. Маркса.

В материалах Томского окружного суда читаем: «В результате обыска «усматривается, что РСДРП ближайшей своей политической задачей ставит ниспровержение путем вооруженного восстания существующего в России монархического порядка управления и замену его демократической республикой», причем для достижения такой цели она при-

ребивалась уроками, потом устроилась счетоводом в частной фирме, служила некоторое время в библиотеке... В конце 1916 года Печеркина переехала в г. Славгород, где отец получил на конец возможность заняться любимым делом, а Зинаида состояла при нем переписчицей. Осторожно пропущивала почту для развертывания революционной работы. В Славгороде узнала З. Печеркина замечательную новость: царь Николай II отрекся от престола.

В 1917 г. в правительственные и общественные организациях Славгорода заставляли кадеты и эсеры Романовы, Девизоров, Свищаренко, Худяковы. Рабочий класс в Славгороде представлял тогда весьма малочисленную группу. Влияние большевиков поначалу практически не ощущалось.

В 1923 году, вспоминая

«В Бийске меня не знают. Город крупный, проще застаться», — решила З. Печеркина. Два месяца тихо отсиживалась, приглядываясь. Начала служить в Бирже труда, а в сентябре перешла библиотекарем в Бийскую земскую управу.

Винов, Попов, Перевалова, Черных под видом аккуратных читателей посещали эту библиотеку.

10 декабря 1919 г. колчаковские части бежали из Бийска. Собираением большевистских сил занялось организационное бюро РВП(б), куда вошли Тальшев, Попов, Печеркина. Исходная позиция оргбюро была такова: к партии нельзя допускать примазывающихся к победам разных мастей шкурников. Достигнуть этого можно, введя между членами партии в каждой ячейке железную дисциплину, которую добровольно признают только истинные коммунисты. Коммунист призван постоянно учиться.

Оргбюро поставило вопрос о создании парткурсов. В протоколах первой Бийской уездной конференции, проходившей 12 июля 1920 г. с участием видных большевиков В. Аристова и П. Гордиенко, отмечается заслуга оргбюро, его членов А. Попова, З. Печеркиной, работавших по становлению ленинской гвардии большевиков.

Вскоре Печеркина направляется губкомом партии в Алтайское отделение Сибирского государственного издательства. Возглавлял Алтгосиздат Г. Пушкирев, впоследствии писатель, оставивший заметный след в истории сибирской литературы.

По делам издательства ему часто приходилось отлучаться из Барнаула. На хождении всегда оставалась З. Печеркина, заместитель уполномоченного. Особенно много хлопот доставляла ей типография. Долго билась, пока по-настоящему не взялась за дисциплину в коллективе, за строжайшее соблюдение технологии и распорядка трудового дня.

В ноябре 1922 года Печеркина вошла в бюро Исппарта наряду с Ильиных, Панкратовым, Фофановым, Третьяковой.

С апреля 1932 года она получила назначение на должность заместителя заведующего Сибистпарта.

«... Для поиска документов о последних годах жизни Зинаиды Валериановны мне пришлося отправиться в Новосибирский госархив. Чем удалось узнать? С 1928 г. и по март 1931 г. она была организатором народного образования в Тана-Тувинской народной республике (ныне Тувинская АССР). В Западно-Сибирском отделении Всероссийского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев она возглавляла лечебную комиссию.

Жила в Новосибирске в этом доме по ул. Фрунзе, 8, — рассказывала мне В. Громова, дочь революционера Д. Шамшурина, бывшего первого секретаря Павловского райкома КПСС (Алтайский край). — Воспитывала, кажется, детей своих сестер. От своих знакомых слыхала, что в конце 1936 г. Печеркину вдруг арестовали. Продержали несколько месяцев. Выпустили тяжело больной. Вы спрашиваете о дате смерти Печеркиной? Посмотрите здесь».

Тамара Дмитриевна подала мне объемистую книгу в темно-коричневом переплете. С волнением листала «Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», изданный в Москве в 1934 г. На стр. 493-й краткие биографические сведения о Зинаиде Валериановне Печеркиной. И тут же решительным жестом карандаша кем-то выделено: умерла 17 января 1937 года.

В. ПЕТРЕНКО, заведующий архивным отделом краисполкома, член Союза журналистов СССР.

МУЖЕСТВО

зывает народ к вооруженной борьбе с правительством». Зину Печеркину и других организаторов типографии — В. Бухарина, Г. Мучника арестовали.

Детство ее прошло в Барнауле в атмосфере интеллектуальных интересов и нравственных исканий. Отец Валерian Печеркин ревностно исполнял обязанности адвоката.

Маленькая Зина любила сидеть в небольшом уютном кабинете отца, вслушиваться в его разговоры с многочисленными посетителями. Иногда брала в руки увесистый том законов Российской Империи и начинала срисовывать печатные буквы. Так, почти самостоятельно, научилась читать и писать.

Если сдержаный Валерian Fedorovich не поощрял восторженную романтическость дочерей, то мать придерживалась другого мнения.

— Допускаю, что кто-то из моих шести дочерей погибнет за революцию. Как мать, я буду скорбеть и гордиться: значит, и моя жизнь прошла недаром, — эти слова матери запали в душу впечатлительной Зинаиде.

Опыт революционной агитации она накапливала постепенно: выпуски рукописного «крамольного» журнала в гимназии, занятия в Барнаульской воскресной школе Общества попечения о начальном образовании...

«К учебе в 8 классе не допущена. Пришлось оставить гимназию, а с ней и мечту поступить в университет на юридический факультет» — из автобиографии З. Печеркиной. Свои университеты девушка достойно проходила в Барнаульской, Новониколаевской и Томской тюрьмах, а с сентября 1909 г. в с. Белое Енисейской губернии. Здесь она встретилась с теми, кто много передумал, испытал, выстрадал. Русские, латыши, поляки горячо и подолгу спорили на попытном для каждого языке — языке грядущей революции.

1913 год. Официальная Россия отмечала 300-летие царского дома Романовых. По этому случаю ссылочная З. Печеркина получила разрешение выбрать место жительства в пределах Сибири: «Тут-то и начинаются мои скитания. С мужем моим, Г. Мучником, с которым была арестована и отбывала ссылку, я разъехалась. Пыталась служить в Чите — не принимают, в Красноярске, Томске — та же история. Вернулась в Барнаул в 1914 году» — из автобиографии З. Печеркиной.

Как и предполагала, с ее появлением в Барнауле у родных возникли неприятности. Отца фактически отстранили от юридической практики, под подозрение попали сестры. Сначала пе-

славгородский период жизни, З. Печеркина откровенно писала: «Уезд был очень богатый, хлебный, большой. Население преимущественно из переселенцев Киевской, Черниговской губерний. Малороссы или — как их там зовут — холлы. Тяжелодумы, упрямый народ. И царя не надо, и Советы ни к чemu».

Но Печеркина не отпугнула рука: терпеливо разъясняла людям большевистскую программу.

25 февраля 1918 г. начал работу Славгородский уездный съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Съезду предшествовало собрание большевистской фракции, на которое явилось большинство делегатов. З. Печеркина удивилась: «Напоминаю, товарищи, здесь собираются большевики. Возможно, что некоторые зашли к нам по ошибке». Поднялся делегат Ф. Г. Коваленко: «Многие из нас формально не в партии. Но дальше я, например, хочу идти вместе с вами, большевиками, по одной дороге. И таких, думаю, тут немало».

8 марта, на заключительном заседании съезда был избран исполнительный комитет в количестве 35 человек. Первым председателем стал Н. Кулик, заместителем Н. Горностаев. Обязанности секретаря первого Совета выполняла Печеркина.

Передача бедных лучших земельных участков, льготное выделение сельхозмашин, выборность органов управления — все это быстро снискло добрую славу Совдепии.

25 мая 1918 года 60 тысяч чехословакских легионеров подняли контрреволюционный мятеж. В конце лета в Сибири завязывается один из главных центров международного империалистического заговора. Славгородский Совет был вынужден отступить. В Волчихе З. Печеркину схватили и отправили в Мариинскую (ныне г. Куйбышев Новосибирской обл.) тюрьму. Спасла счастливая случайность. Арестованного в Славгороде В. Печеркина, народного судью, честно служившего Совдепу, доставили в Омск.

Допрашивал сам П. Володский, глава временного Сибирского правительства, известный в кругах сибирской буржуазии как присяжный поверенный. Старые знакомые по делам окружного суда удивились и даже порадовались неожиданной встрече. Как тут отцу не замолвить словечко перед высокой особой о «сумасбродной дочери», томящейся за какие-то «шалости» в тюрьме. Ходатайство ли отца, другие ли причины, но в июне Зинаида на свободе. Сердцем рвалась к родным, близким. Но благоразумие взяло верх: глупо рисковать жиз-

нью. «В Бийске меня не знают. Город крупный, проще застаться», — решила З. Печеркина. Два месяца тихо отсиживалась, приглядываясь. Начала служить в Бирже труда, а в сентябре перешла библиотекарем в Бийскую земскую управу.

Винов, Попов, Перевалова, Черных под видом аккуратных читателей посещали эту библиотеку.

10 декабря 1919 г. колчаковские части бежали из Бийска. Собираением большевистских сил занялось организационное бюро РВП(б), куда вошли Тальшев, Попов, Печеркина. Исходная позиция оргбюро была такова: к партии нельзя допускать примазывающихся к победам разных мастеров шкурников. Достигнуть этого можно, введя между членами партии в каждой ячейке железную дисциплину, которую добровольно признают только истинные коммунисты. Коммунист призван постоянно учиться.

Оргбюро поставило вопрос о создании парткурсов. В протоколах первой Бийской уездной конференции, проходившей 12 июля 1920 г. с участием видных большевиков В. Аристова и П. Гордиенко, отмечается заслуга оргбюро, его членов А. Попова, З. Печеркиной, работавших по становлению ленинской гвардии большевиков.